

- 6 ОКТ 1982

ТАЛАНТЛИВАЯ сложность не утомляет. О Концерте для альта с оркестром Михаила Ермолаева можно сказать: музыка глубоко русская. Есть в ней фрагмент, поражающий простотой и глубиной: оркестр затихает, в тишине слышно лишь биение сердца, и ты вздрагиваешь — не твое ли?

Когда-то Гайдн писал: «Найдите хорошую мелодию... Это душа музыки, это жизнь, смысл, сущность композиции... Без мелодии вы услышите только прекрасно отделанный шум; если он не покажется неприятным для уха, то, во всяком случае, он оставит голову пустой, а сердце холодным».

Михаилу Ермолаеву душа музыки открыта, и в этом — его незаурядная природная одаренность: прекрасную мелодию не вычислишь, не составишь, она приходит сама,

Глубоко задевает тема первой части альтового концерта еще и потому, что в ней есть живая интонация человеческого голоса. В тревожном звучании оркестра слышится ропот толпы из «Бориса Годунова»... Случайно ли?

Давний соблазн для композиторов — с помощью музыки передать, усугубить интонацию человеческого голоса. По существу, эксперимент, начатый в русской музыке А. С. Даргомыжским (декламационно — речитативная музыкальная драма «Каменный гость») и М. П. Мусоргским (оперы «Борис Годунов» и еще в большей степени «Хованщина»), остался незавершенным. Клавир «Каменного гостя» и «Хованщины» бережно изучены. Предстоит наполнить эмоционально — емкую музыкальную фразу пронзительностью людской речи.

Поступив в 1971 году в Московскую государственную консерваторию, М. Ермолаев углубился в народное творчество, работал научным сотрудником в кабинете народной музыки, ездил в экспедиции. По-прежнему пристально его внимание к фольклору.

И, наконец, третий, едва ли не самый важный источник, питающий молодого композитора, — древнерусская хоральная музыка.

Вы заметили, что слово «мода» мы все чаще употребляем с ироничным оттенком? Тем не менее все понимаем: мода заставляет и непосвященных пылливо взглянуть — может, первый раз в жизни! — а что нашел в этом окружающий мир?

Идет спектакль «Ростовское действо» в Московском камерном музыкальном театре; давно не купил пластинки старинной русской хоровой музыки, записанные еще при жизни А. А. Юрлова капеллой, несущей ныне его имя; мгновенно была распродана пластинка с семью хорами С. Рахманинова, написанными им под впечатлением от древних распева (исполнитель — Московский камерный хор под руководством В. Минаева, 1981 г.); не попал на концерты старой русской музыки в Знаменском соборе на ул. Ракина, в церковь Покрова в Филях; появился целый ряд книг, среди которых фундаментальное исследование Н. Д. Успенского «Древнерусское певческое искусство»...

...Совсем недавно по телевидению состоялась передача из цикла «Музыканты о музыке» (ведущая — профессор В. В. Горностая) с участием композитора Р. К. Щедрина, посвященная его новой работе «Фрески Дионисия».

Замечательно: трудная, по существу, специальная, передача была показана по 1-й программе в «ударное» время — в восьмом часу вечера. Как не радоваться, что даром наш телезритель до высокого уровня восприятия серьезной тематики.

Речь в передаче шла именно о древнерусской хоровой музыке, и мы совершили увлекательнейшее путешествие в прошлые века, в век девятнадцатый и в те десятилетия двадцатого, которые для нас — уже история. Вспоминали Мусоргского, Рахманинова. После такого, по счастью, достаточно непринужденного разговора и человеку, вовсе далекому от музыки, интересно было послушать отнюдь не простые для восприятия «Фрески».

Еще будучи студентом, Михаил Ермолаев написал свою Первую симфонию (1974 г.), в которой, по его словам, пытался «омызикалить» речевую интонацию». Годом раньше родились «Деревенские хоры». Лучшим сочинением признается пока Концерт для альта с оркестром, за который в 1981 г. композитор был

удостоен премии Союза композиторов РСФСР.

М. Ермолаев упорно пытается сочинять для фортепьяно. Почему «упорно пытается»? ПIANISTI жалуются: инструмент популярный, а композиторы для него пишут мало. Д. Д. Шостакович, сетовавший на то, что «все лучшее для фортепьяно уже написано», тем не менее плодотворно работал в этой области, создав в том числе блестящие 24 прелюдии и фуги. Михаил Ермолаев хочет «найти то, что еще не написано. Может быть, там, за этим маленьким кусочком ненаписанного, кроется целое море...» В 1975 году появляются «Четыре летние деревенские картины» для фортепьяно; своему учителю, педагогу и пианисту Веру Васильевну Горностаевой посвящает он «Скерцино» (кстати, исполненное им на последнем конкурсе имени Чайковского).

И все-таки наиболее ценный М. Ермолаевым инструмент — человеческий голос.

ко и заслуженная артистка РСФСР Ольга Эрдели.

А вот как родился последний вокальный цикл. Год три назад везла «Красная стрела» из Ленинграда в Москву двух утомленных концертами музыкантов — Евгения Нестеренко и Михаила Ермолаева. В купе зашел разговор о поэзии, Нестеренко вспомнил Николая Рубцова, предложил М. Ермолаеву, которого уже знал и как композитора, написать вокальный цикл.

Известно, что Николай Рубцов сам любил петь свои стихи под гитару. Большинство из них действительно сложено в очень аяной, почти песенной форме. Идти за очевидной песенностью композитору не хотелось, и он поставил цель: высветить тот зримый дух, образ, который дал рождение этим стихам, передать то состояние души, которое привело к их выплеску. Работа над циклом «Подорожник» (девять песен для баса и фортепьяно на слова

ДОЛГОЖДАЮЩАЯ МУЗЫКА

Рассказываем о молодом композиторе
Михаиле Ермолаеве

Николая Рубцова) продолжалась полтора года.

Я счастлив, родина.
Спасибо, родина.

Всех ягод лучше —
красная смородина...

Хотелось бы, чтобы этот цикл исполнил певец редкого вкуса и искренности — Евгений Евгеньевич Нестеренко, которому и посвящен «Подорожник». А мы будем следить, как сложится судьба союза Рубцов—Ермолаев. Не исключено, что эти имена объединятся в нашем сознании в одно особое понятие, подобно уже неразрывно существующему Есенин—Свиридов.

Михаил Ермолаев сознает, что общение с исполнителем «подпитывает» его. Не удивляет поэтому его желание и умение время от времени работать с хорошими певцами в качестве аккомпаниатора. Уважая собрата-музыканта, он способен развить его индивидуальность, в результате рождается новая музыка, своеобразный творческий портрет того, кому посвящается сочинение: «Подорожник» — Е. Е. Нестеренко, Концерт для альта с оркестром блестяще исполняет Ю. А. Башмет, вдохновивший автора на его создание, первой исполнителем цикла «Из поэзии Древнего Египта» стала Г. Писаренко. В планах композитора — сочинения для молодых исполнителей: органная музыка для Андрея Фисейского, скрипичная — для Дмитрия Потемкина.

Широкой аудитории Михаил Ермолаев стал известен благодаря теле- и радиотрансляциям с VII Международного конкурса имени П. И. Чайковского, где он выступил в качестве пианиста и получил почетный диплом. Председатель жюри О. В. Тактакишвили сказал о нем: «Этот глубокий, разносторонне одаренный музыкант создал свою особую атмосферу музицирования, свой чистый мир музыки, огромный, очень логичный». Было единодушно признано: трактовка советским пианистом «Картинок с выставки» Мусоргского и проведений П. И. Чайковского — одно из открытий конкурса, и нам понятно, почему, если вспомнить, как вдумчиво относится он к наследию русской музыкальной культуры.

Михаил Ермолаев считает себя пианистом в той же степени, что и композитором. Что же касается не слишком высокой награды на конкурсе... В январе 1927 года в Варшаве состоялся I Международный конкурс пианистов имени Ф. Шопена. Один из участников, молодой советский пианист Дмитрий Шостакович, был удостоен почетного диплома...

Н. КОРЕНЕВА.